

СОЗДАННЫЕ, ЧТОБЫ СТАТЬ ПЕРВЫМИ

АЛАН ЦИММЕРМАНН, BAUME ET MERCIER

наши новые классические
часы clifton исключительно
современны

— Baume & Mercier,
Clifton, 2013: часы
с корпусом из стали
диаметром 43 мм
с указателями фаз
Луны, дня и месяца
и центральной датой

— Baume & Mercier,
Clifton, 2013: часы
с корпусом из стали
диаметром 41 мм
с маленькой секунд-
ной стрелкой и указа-
телем даты

Алан Циммерманн вот уже три года возглавляет старинную женеvскую марку Baume et Mercier. Поскольку именно с Baume et Mercier у клиента обычно начинаются часовые коллекции и знакомство с миром часов, Алан Циммерманн мечтает о создании идеальных первых часов и в то же время считает важным разрабатывать и сложные коллекционные модели.

— На Женевском салоне вы представляете новую линию классических часов Clifton. Что их отличает от вашей прежней линии Classima?

— Это вопрос, который и мы себе задавали, когда начинали проектировать Clifton. Вы правы, они находятся в одном сегменте рынка: круглые часы с тремя стрелками. Кстати, в самом сложном и конкурентном сегменте. Представьте себе, сколько уже было сделано часов с тремя стрелками. И сколько еще будет сделано. Однако мне кажется, у нас есть место для двух коллекций, потому что они отличаются друг от друга. Clifton — это более классические, традиционные часы. На их циферблате арабские цифры, у них особые формы циферблата и стекла, восходящие к моде 1950-х годов. Несмотря на их простоту, это более художественные часы. У Clifton и Classima, так сказать, разный возраст. Но парадоксально, в одном регионе вам скажут, что Clifton — часы для людей постарше, в другом — сочтут их идеальными часами для молодых.

— По сравнению с некоторыми Classima размер у новых моделей не так уж велик. Они действительно похожи в этом на часы середины XX века. Это тенденция?

— Для многих Baume et Mercier — первые настоящие часы. И люди не бросаются сразу к размерам 44, 45 или 47 мм, которые иногда оправданы необходимостью уместить в корпусе осложнения, а чаще ничем не оправданы, кроме моды. Если у вас первые и пока единственные часы, то вы носите их и с костюмом, и с джинсами. И тут главное — не экстравагантность, а элегантность. Вы правы, сейчас в классических часах заметно, что возвращаются прежние размеры корпуса — до 40 мм. Мне лично очень нравится в новой серии самая маленькая по диаметру модель — с корпусом 39 мм. Это часы, созданные, для того чтобы во всех смыслах стать первыми.

— А не вернется ли тогда и желтое золото, любимый материал часовщиков тех лет, которое сейчас почти повсюду заменено розовым. Не связано ли это с нынешними ценами на золото, ведь в розовом больший процент меди?

— Я не уверен, что желтое золото вернется в ближайшие годы. Розовое теплее на вид и, несомненно, элегантнее. Его сейчас предпочитает большинство клиентов и часовщиков тоже. Думаю, что розовому золоту предстоит господствовать еще несколько лет, перед тем как — все идет волнами — уступить на время место желтому золоту. Мне кажется, что одна из главных моделей новой линии гораздо лучше выглядит в розовом золоте. Я говорю о золотых часах с ручным подзаводом Clifton 1830.

— Они как раз более всего похожи на часы 1950-х.

— Разумеется. Мы вдохновлялись исторической моделью, которая хранится в наших архивах. Замечательные часы, хотя они и выпущены более 60 лет назад, я и сейчас носил бы их с удовольствием, настолько они совершенны. Мы, конечно, их не повторили, но постарались сделать часы, которые в 2013 году стали бы адекватной интерпретацией исторической модели. Взгляните, здесь сохранены все ее отличительные черты, но новая модель при этом исключительно современна — со своей дополнительной секундной стрелкой и механизмом La Joux-Perret с ручным заводом и двойным барабаном — это почти 90 часов хода. Она называется «1830» в честь года основания Baume et Mercier.

— Все Clifton механические, в линейке нет кварцевых часов?

— Нет, потому что в этот раз нам важно подчеркнуть их традиционность. Все часы с механикой, с ручным или автоматическим подзаводом, а некоторые — с осложнениями, которые почему-то называют «малыми», а я предпочитаю называть «полезными». Это модели с мировым временем — GMT и модели с календарем. Причем все это за разумные деньги. Вы понимаете, что нетрудно сделать вещь, когда перед вами не стоит задача уложиться в итоговую цену. Мы так не поступаем. Мы не хотим требовать от наших клиентов таких бюджетов, как многие другие марки, кстати, ничуть не более старые и известные, чем Baume et Mercier.

— Вы говорили о модели, найденной в архивах. Может быть, вам пора открыть музей?

— Это моя мечта. К сожалению, у нас пока нет музея, но, к счастью, у нас уже есть музейная коллекция. Мы будем ее пополнять, покупать вещи и архивы в Швейцарии, Англии или Германии, словом, повсюду, где появлялись и блистали часы Baume et Mercier. Но в нашей коллекции есть большой пробел. Мы хорошо знаем семью Бом, но гораздо меньше нам известно о Поле Мерсье.

— Он же уроженец Российской Империи Павел Чередниченко.

— Да, русский парижанин, его следы потеряны. Мы знаем, что он вернулся в Россию, но вот что с ним потом произошло — неизвестно. Может, дать объявление в русских сетях?

— И завтра у ворот вашей фабрики выстроится очередь наследников, как в комиксах про Тантана?

— Вы думаете? Очередь — это неплохо.

Беседовал Алексей Тарханов